

# О БИБЛИИ.

---

(Чтеніе, предложенное въ собраніи Кіевского религіозно-просвѣтительнаго Общества 10 февраля 1902 года).

---

Вл. Рыбинскаго,

Доцента Кіевской духовной Академіи.

---



**КІЕВЪ.**

Тип. И. И. Горбунова, Крещ., д. Дегтерева, № 38-й.  
**1902.**

---

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурн Комитета печатать дозволяется.

Кіевъ 14-го февраля 1902 г

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи прот. *І Корольковъ.*

---

## О Библии.

*(Чтение, предложенное въ собраніи Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества 10 февраля 1902 года).*

---

Выступая предъ вами отъ имени религіозно-просвѣтительнаго Общества, я намѣреваюсь остановить Ваше вниманіе на книгѣ, которая должна быть основой и источникомъ христіанскаго просвѣщенія. Книга эта есть Библія. Сначала я имѣю въ виду отмѣтить нѣкоторыя фактическія данныя, характеризующія отношеніе къ Библии, какъ къ руководству для религіозно-нравственнаго просвѣщенія, а затѣмъ укажу тѣ основанія, въ силу которыхъ Церкви усвоаютъ Библии это руководственное значеніе.

---

Исторія Библии восходитъ къ глубочайшей древности. Первыя книги, входящія въ составъ Библии, были написаны за четырнадцать вѣковъ до начала нашей эры и, такимъ образомъ, существуютъ болѣе трехъ тысячелѣтій. На всемъ протяженіи этихъ тысячелѣтій мы видимъ слѣды глубокаго уваженія къ Библии и преклоненія предъ ея божественнымъ руководственнымъ авторитетомъ. Такъ относились къ Библии, прежде всего, древніе евреи, которымъ, по слову Апостола, ввѣрена была словеса Божія. Это уваженіе избраннаго народа къ своимъ священнымъ книгамъ особенно увеличилось

съ тѣхъ поръ, какъ прекратился преемственный рядъ пророковъ. Теперь священныя книги стали замѣнять народу умолкнувшій голосъ посланниковъ Божіихъ, и въ этихъ только книгахъ онъ могъ найти откровеніе божественной воли и руководство къ вѣрѣ и жизни. Отсюда мы видимъ, что въ послѣднія столѣтія ветхозавѣтной исторіи свящ. книги читаются въ синагогахъ и усердно изучаются въ школахъ. Характеризуя воззрѣнія іудеевъ этого времени на св. книги, Иосифъ Флавій говоритъ: „на дѣлѣ видно, какъ мы вѣримъ въ свои писанія. Ибо хотя прошло уже столь великое время, никто не дерзнулъ ни прибавить, ни убавить, ни измѣнить ихъ. Всѣмъ же іудеямъ съ ранняго дѣтства присуще считать ихъ за божественныя догматы, ихъ держаться и, если нужно, за нихъ съ охотою умирать“<sup>1)</sup>. Эта ревность древнихъ евреевъ о своихъ свящ. книгахъ выразилась въ томъ, что они приняли всѣ мѣры къ сохраненію ихъ неприкосновенности: они обставили самыми точными предписаніями списываніе рукописей, сосчитали всѣ слова и даже буквы Писанія и отмѣтили всѣ особенности свящ. текста.

Ветхозав. книги, доподнесенныя писаніями евангелистовъ и апостоловъ, перешли потомъ въ христіанскую Церковь и стали служить для ней правиломъ вѣры и жизни<sup>2)</sup>. Въ Библии прежде всего христіане первыхъ столѣтій искали религіознаго просвѣщенія. Поэтому мы видимъ, что вслѣдъ за обращеніемъ того или иного народа въ христіанство, Церковь обыкновенно озабачивалось доставленіемъ ему возможности читать Слово Божіе на родномъ его языкѣ. Въ теченіе первыхъ столѣтій Библия была переведена на языки почти всѣхъ, извѣстныхъ въ то время народовъ. Изображая это повсе-

<sup>1)</sup> Противъ Апіона 1, 4.

<sup>2)</sup> Подробности со ссылками на источники въ сочиненіи *свящ. Д. Канталяскаго*, О домашнемъ чтеніи Слова Божія у христіанъ первыхъ вѣковъ. Москва, 1876.

мѣстное распространіе Св. Писанія, Іоаннъ Златоустъ говоритъ такъ: „чтеніе Писанія есть духовный рай. Этотъ рай Богъ насадилъ не на землѣ, а въ душахъ вѣрующихъ, не въ Едемѣ, не въ одномъ мѣстѣ на востокѣ, а распростеръ по всей землѣ... Ступай къ индійцамъ, которыхъ первыхъ освѣщаетъ восходъ солнца; ступай къ океану или на Британскіе острова; переплыви Евксинскій понтъ или удались въ южныя страны: ты увидишь, что всѣ и вездѣ любу мудрствуютъ знать о томъ, что заключается въ Писаніи“.

Съ тою цѣлью, чтобы дать возможность всѣмъ назидаться Словомъ Божиимъ, всѣмъ черпать изъ непосредственнаго источника божественнаго откровенія, первенствующая Церковь ввела чтеніе и объясненіе Писанія въ богослуженіе. На ряду съ богослужебнымъ употребленіемъ Библия стала проникать въ дома, сдѣлавшись книгой семейнаго чтенія и основой воспитанія. Предстоятели Церкви, при этомъ, принимали всѣ мѣры къ возможно широкому распространенію св. книгъ въ народѣ. Многіе, въ особенности иноки, принимали на себя особый подвигъ списыванія свящ. книгъ для раздачи ихъ нуждающимся. Напр., о пресвитерѣ Кессарійскомъ Памфилѣ извѣстно, что онъ всегда имѣлъ много свящ. списковъ для этой цѣли и на раздачу ихъ смотрѣлъ, какъ на высшій родъ благотворительности.

Въ сознаніи важности Писанія придумывали и другіе способы удовлетворенія желающихъ поучаться. Нѣкоторые предстоятели Церкви совѣтовали не имѣющимъ собственныхъ экземпляровъ свящ. книгъ собираться въ домахъ и на этихъ собраніяхъ читать Библию. Другіе устраивали при храмахъ бібліотеки, въ которыхъ желающіе всегда могли читать слово Божіе. Такъ, епископъ Ноланскій Павлинъ при храмѣ, воздвигнутомъ имъ въ Нолѣ, устроилъ особый притворъ для уединеннаго чтенія Св. Писанія и надъ дверьми этого притвора сдѣлалъ надпись: „кто имѣетъ святое желаніе поучать-

ся въ законѣ, тотъ можетъ здѣсь въ уединеніи углубляться въ Писаніе“.

Этими и подобными мѣрами достигалось то, что, не смотря на рѣдкость и дороговизну экземпляровъ Библии, свящ. книги были въ рукахъ у всѣхъ, и желающіе поучаться ни въ чемъ не имѣли недостатка. Исторія первыхъ столѣтій отмѣчаетъ даже не мало лицъ, ревность которыхъ объ изученіи Библии простиралась до того, что они знали ее всю на память. Таковъ былъ, напр., св. Антоній, основатель египетскаго монашества. Подобное же Евсевій сообщаетъ объ одномъ изъ палестинскихъ мучениковъ слѣпцѣ Іоаннѣ. „Этотъ человекъ“, пишетъ Евсевій, „имѣлъ книги божественныхъ писаній написанными не на каменныхъ скрижалахъ, какъ говорилъ апостоль, и не на кожахъ животныхъ, и не на бумагѣ,—что все портится отъ червей и времени, но на истинно плотяныхъ скрижаляхъ сердца, въ своей свѣтлой душѣ и въ своемъ чистомъ разумѣ, такъ-что могъ, когда хотѣлъ, читать на память мѣста изъ Моисея и пророковъ или историческихъ книгъ, изъ евангелія или посланій апостольскихъ“.

Въ ревности объ изученіи Библии при этомъ отъ мужчинъ не отставали и женщины, и церковная исторія сохранила намъ имена многихъ изъ нихъ, потрудившихся въ дѣлѣ списыванія и распространенія св. книгъ и отличавшихся глубокимъ знаніемъ ихъ <sup>1)</sup>. Отцы Церкви при этомъ желали и настаивали, чтобы изученіе Библии начиналось еще съ дѣтскаго возраста.

Нужно-ли говорить о томъ, какъ велики были плоды этого уваженія древнихъ христіанъ къ Библии и ихъ ревности объ изученіи ея? Сила вѣры, являющаяся въ мученикахъ, добродѣтели древнихъ подвижниковъ, мудрость учителей Церкви, нелицемѣрное благочестіе древнихъ христіанъ, —

<sup>1)</sup> А. П. У. Свящ. Писаніе у христіанскихъ женщинъ. Спб. 1864.

все это не есть-ли яснѣйшее доказательство того, что живое и дѣйственное Слово Божіе приносило обильные плоды и содѣлывало вѣрующихъ живыми членами св. Церкви!

По мѣрѣ того какъ мы все болѣе и болѣе удаляемся отъ первыхъ столѣтій христіанства, мы замѣчаемъ ослабленіе и знанія Библии, и вниманія къ ней. Причинъ этого было много. Важное значеніе имѣла въ этомъ случаѣ скудость просвѣщенія въ средніе вѣка. Экземпляры Библии вслѣдствіе этого стали большою рѣдкостью и цѣнились чрезвычайно дорого. Въ XIV в., напр., во Франціи хорошая рукопись Библии стоила около тысячи франковъ. Но, разумѣется, главною причиною малаго распространенія и вліянія Библии въ средне-вѣковомъ обществѣ было отношеніе къ ней католической Церкви. Дѣло въ томъ, что католичество, стремясь всю христіанскую жизнь подчинить исключительно авторитету папы, отодвинуло Библию, какъ руководство къ религіозно-нравственной жизни, на задній планъ. Католическая Церковь не давала Библии на народномъ понятномъ языкѣ. Въмѣсто евангелія распространялись въ народѣ мнимоназидательные рассказы, полные грубыхъ суевѣрій, а иногда и прямо безнравственности. Когда въ XIII в. въ южной Франціи появился переводъ Библии на народный языкъ, то экземпляры этого перевода отбирались, уничтожались, а владѣльцы ихъ подвергались суровымъ наказаніямъ. Подобно этому въ XIV и XV в.в. въ Англіи инквизиція сжигала на кострахъ тѣхъ, у кого находили переводъ Библии, сдѣланный Виклефомъ. Средне-вѣковые соборы католической Церкви, напр., Тулузскій 1229 г. и нѣкоторые соборы въ Испаніи, дѣлали даже постановленія, которыми мірскимъ людямъ вообще запрещалось имѣть Библию.

Такое отношеніе къ свящ. книгѣ христіанства продолжалось до временъ реформаціи. Только реформація, объявивъ Библию единственнымъ источникомъ вѣроученія, возвысила

этимъ авторитетъ ея и оказала вліяніе на распространеніе ея среди народовъ Запада. Библія теперь переводится на новыя языки, усердно изучается, проникаетъ въ дома, становится настольной книгой въ школахъ.

Само собой понятно, что это достигается постепенно, и только уже въ XIX в. Библія дѣлается на Западѣ общедоступной, въ полномъ смыслѣ слова народной книгой. Великія услуги христіанскому просвѣщенію въ этомъ случаѣ оказало Британское Библейское Общество, основанное въ 1804 г. и существующее до настоящаго времени.

Британское Библейское Общество возникло на почвѣ того броженія умовъ, которое мы видимъ въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтія. Оно было результатомъ того религіознаго одушевленія, которое, какъ реакція противъ идей конца XVIII в., проявилось особенно въ Англіи. Въ этой странѣ въ девяностыхъ годахъ XVIII в. обваружилось чрезвычайное развитіе духа миссіонерства и евангельской пропаганды, основаны были миссіонерскія общества, миссіонерскія школы и разнаго рода филантропическія учрежденія. вмѣстѣ съ этимъ обращено было особенное вниманіе на воспитаніе народныхъ массъ въ евангельскомъ духѣ и съ этою цѣлью были заведены Ланкастеровскія школы взаимнаго обученія. Для возникшихъ миссіонерскихъ обществъ и школъ явилась нужда въ книгахъ Св. Писанія. Подъ вліяніемъ этой нужды и родилась мысль объ основаніи общества, которое бы содѣйствовало систематическому распространенію Библіи. Мысль эта принадлежала англійскому священнику изъ Уэльса Чарльзу. Путешествуя, въ качествѣ проповѣдника, по странѣ около двадцати лѣтъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обучая народъ посредствомъ такъ наз. переходящихъ школъ, Чарльзъ успѣлъ возбудить вездѣ охоту и любовь къ чтенію Библіи. Дѣти и взрослые упражнялись въ изученіи ея наизусть. Но Библія была такою рѣдкостью, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прихо-



дилось сдѣлать нѣсколько верстѣ для того, чтобы достать Библию на самое короткое время. Тогда у Чарльза явилась мысль объ основаніи особаго общества, которое-бы снабжало библиями жителей Уэльса. Мысль эта встрѣтила сочувствіе и была осуществлена даже въ гораздо болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ предполагалъ Чарльзъ: 7-го марта 1804 г. съ одобренія Лондонскаго епископа учреждено было „Британское и Иностранное Библейское Общество“, которое поставило своей задачей содѣйствовать распространенію Библии во всѣхъ странахъ и на всѣхъ языкахъ.

Въ теченіе всего своего существованія, а особенно въ первые годы Британское Библейское Общество проявило необыкновенно энергическую дѣятельность. Оно быстро собрало громадныя денежныя суммы, открыло всюду свои отдѣленія, напечатало массу книгъ Св. Писанія; агенты его странствовали по всей Европѣ отъ Англіи до Киргизскихъ степей, отъ Исландіи до Мальты,—всюду пропагандируя идею Общества, отыскивая переводчиковъ и распространяя Библию.

Результаты дѣятельности Общества громадны. До учрежденія Общества въ теченіе трехъ съ половиною столѣтій было распространено только четыре милліона экземпляровъ Св. Писанія. Библия при этомъ существовала только на 50 языкахъ. Въ 1854 г., празднуя свой пятидесятилѣтній юбилей, Общество могло указать на то, что, благодаря его дѣятельности, Библия существуетъ уже на 148 языкахъ, и количество распространенныхъ имъ экземпляровъ достигло огромной цифры 46 милліоновъ <sup>1)</sup>. Въ настоящее же время, къ концу столѣтія дѣятельности Общества, это количество опредѣляется уже въ 150 милліоновъ экземпляровъ, при чемъ Библия переведена уже на 350 языковъ и нарѣчій. Ежегодно Общество пускаетъ въ обращеніе по 4 милліона экземпляровъ

<sup>1)</sup> *Пильпль*, Русское Библейское Общество. Вѣстн. Евр. 1868, кн. 8, стр. 649.

свящ. книгъ, и цѣтъ такого населеннаго уголка міра, куда бы не проникали миссіонеры Общества. На ряду съ Британскимъ Обществомъ дѣятельно работаютъ въ томъ же направленіи и другія общества, въ особенности Американское, распространившее доселѣ около 60 милл. экземпляровъ библейскихъ книгъ <sup>1)</sup>).

Благодаря этому, на Западѣ Библия въ настоящее время является книгой, которую можно найти во всякомъ домѣ. При этомъ, вмѣстѣ съ широкимъ распространеніемъ Библии на Западѣ, мы видимъ и чрезвычайное уваженіе къ ней. Правда, разрушительная критика, направленная противъ Библии, родилась и произрастаетъ на Западѣ. Но результаты этой критики, повидимому, мало выходятъ пока за предѣлы университетскихъ кружковъ; при томъ, у челоука Запада эта критика вполне какъ-то уживается съ его уваженіемъ къ Библии. Особенно это должно сказать о такихъ странахъ, какъ Англія и Америка. Здѣсь и писатели, и государственные люди открыто признаютъ, что Библия есть источникъ ихъ культуры и основа ихъ благосостоянія. „Нигдѣ Библия“, говоритъ одинъ наблюдатель американской жизни <sup>2)</sup>), „не имѣетъ болѣе важнаго общественнаго значенія, чѣмъ въ Америкѣ. Здѣсь она не только настольная книга въ обыкновенномъ смыслѣ слова, но вошла въ плоть и кровь американскаго общества. Если-бы можно было отнять у американскаго народа Библию, то это значило-бы лишить его половины его существа. Съ Библией у американца связаны сладоуспѣшнѣйшія воспоминанія дѣтства. Лишь только у ребенка пробуждается сознаніе, какъ онъ начинаетъ видѣть непременно въ каждомъ домѣ толстую золотообрѣзанную книгу, которую сѣдовласый дѣдъ или морщинистая бабушка въ серебряныхъ очкахъ неопустительно читаетъ каждое утро и ве-

---

<sup>1)</sup> Радость христіанина. 1891, IV, 76.

<sup>2)</sup> А. П. Лопухинъ, Жизнь за океаномъ. Спб. 1882. Стр. 115 и сл.

черъ при пылающемъ каминѣ... Когда приходитъ время обученія, то на праздники Рождества отецъ вмѣстѣ съ другими подарками сыну или дочери даритъ также и крохотную хорошенькую Библию. Въ американскихъ школахъ обученіе ежедневно начинается чтеніемъ главы изъ Библии... Дѣти въ Америкѣ вообще развиваются очень рано, но ясныя, отчетливыя библейскія познанія пріобрѣтаются ими въ такія лѣта, когда европейскія и особенно русскія дѣти не имѣютъ еще понятія о самой книгѣ“. Вліяніе Библии, поэтому, всюду отражается въ американской жизни,—и въ обыденномъ разговорѣ, и въ публичныхъ рѣчахъ, и въ литературѣ, и въ искусствѣ. Всѣ вопросы, связанные съ Библией, считаются вопросами цѣлаго народа и всей страны. Когда въ маѣ 1881 г. вышелъ исправленный переводъ Новаго Завѣта, то интересъ, проявленный къ нему, былъ положительно удивительный. Еще до выхода перевода въ свѣтъ, на него записалось въ Нью-Йоркѣ и Филадельфіи до 800 тысячъ человекъ. Затѣмъ въ самый день выхода только и было рѣчи, что о новомъ переводѣ. Спросъ на него былъ такъ великъ, что только въ Нью-Йоркѣ и его окрестностяхъ въ теченіе первой недѣли было продано миллионъ экземпляровъ. Чтобы дать своимъ читателямъ возможность немедленно же познакомиться съ характеромъ новаго перевода, нью-іоркскій корреспондентъ чикагской газеты Times передалъ по телеграфу всѣ 28 главъ евангелія Матѳея. Въ теченіе нѣсколькихъ дней всѣ газеты толковали о новомъ переводѣ и, благодаря всему этому, знакомство публики съ новымъ переводомъ сдѣлалось полнымъ и всестороннимъ. „У меня“, замѣчаетъ по этому поводу упомянутый наблюдатель, „нѣтъ фактическихъ данныхъ для сравненія этого общественнаго интереса американцевъ по поводу изданія новаго перевода съ общественнымъ интересомъ, какой проявился въ Россіи по случаю выхода въ свѣтъ перваго авторизованнаго перевода Библии

на русскій языкъ; но мнѣ страшна одна мысль о такомъ сравненіи“.

Судьба Библии въ нашемъ отечествѣ сложилась иначе<sup>1)</sup>.

Библия на Руси появляется одновременно съ христіанствомъ. вмѣстѣ съ крещеніемъ предки наши приняли и Свящ. Писаніе въ Кирилло-Меѳодіевскомъ переводѣ, т. е. на языкѣ родственномъ, понятномъ для нихъ. Своимъ простымъ сердцемъ они сразу почувствовали все великое значеніе для нихъ Слова Божія. Съ усердіемъ и любовью списывали они божественныя книги: писали иноки, писали епископы и члены княжескаго рода, при чемъ люди, свѣдущіе въ греческомъ языкѣ, исправляли ошибки переписчиковъ, а слова непонятныя замѣняли современными. Въ сохранившейся письменности тогдашняго времени мы видимъ несомнѣнные слѣды начитанности нашихъ предковъ въ Слово Божіе. Равнымъ образомъ и многіе факты тогдашней жизни свидѣтельствуютъ о томъ, что Библия благотворно вліяла на нашихъ предковъ, просвѣщая ихъ и смягчая ихъ нравы. Исторія древней Руси, однакоже, не благопріятствовала этому просвѣтителному вліянію Библии. Послѣ монгольскаго нашествія св. книги стали чрезвычайной рѣдкостью на Руси, и дѣло дошло до того, что во всей землѣ Русской не было ни одного экземпляра полной Библии. Когда Новгородскій епископъ Геннадій въ 1499 г. составлялъ полное собраніе библейскихъ книгъ, то нѣкоторыхъ книгъ онъ не нашелъ ни въ Москвѣ, ни въ Новгородѣ и долженъ былъ перевести ихъ вновь съ Вульгаты.

Однако замѣчательно, что не смотря на это отсутствіе библейскихъ книгъ, не смотря на общій низкій уровень просвѣщенія, представители русской Церкви понимали значеніе Писанія и не переставали увѣщевать обращаться къ нему. Въ

---

<sup>1)</sup> Обстоятельныя свѣдѣнія объ этомъ въ книгѣ *Н. Астафьева*, Опытъ истории Библии въ Россіи. Спб 1892.

то время, когда на сравнительно культурномъ Западѣ католическое духовенство сжигало на кострахъ экземпляры Библии и тѣхъ, у кого они имѣлись,—русскіе архипастыри, какъ, напр., митрополитъ Кириллъ, епископъ Серапіонъ, митрополитъ Іона, обличали не считавшихъ нужнымъ изучать Писаніе и убѣждали пасомыхъ именно въ Библии искать свѣта. При этомъ многіе архипастыри и настоятели монастырей усердно заботились о томъ, чтобы дать св. книги въ руки народа. Они сами списывали и исправляли эти книги, заставляли списывать другихъ, посылали даже съ этою цѣлью свѣдущихъ людей въ Грецію.

Общія неблагопріятныя условія, однакоже, парализовали эти заботы. Заведеніе книгопечатанія и изданіе печатной Библии сначала при Алексѣѣ Михайловичѣ, а потомъ при Елизаветѣ Петровнѣ мало измѣнили дѣло. Можно вообще сказать, что до XIX в. Библия продолжала быть чрезвычайно рѣдкой книгой въ Россіи. Но религіозно просвѣтительное движеніе начала XIX в., результатомъ котораго было возникновеніе библейскихъ обществъ и широкое распространеніе Библии въ мірѣ, не прошло безслѣдно и для нашего отечества. Въ 1812 г., благодаря стараніямъ агента Британскаго общества Пѣтерсона, у насъ было открыто въ Петербургѣ отдѣленіе этого общества, которое въ 1814 г. было уже переименовано въ „Россійское библейское общество“. Общество это поставило своею задачей—снабдить экземпляромъ Библии каждаго или, по крайней мѣрѣ, всякую семью, продавая книги по возможно дешевой цѣнѣ и даже раздавая ихъ даромъ. Сначала Общество только покупало славянскую Библию отъ Св. Синода, затѣмъ само предприняло удешевленное изданіе славянской Библии и переводъ ея для инородцевъ. Въ 1816 г. Общество, по желанію Императора Александра I-го, приступило къ переводу Библии на русскій языкъ; въ скоромъ времени оно выпустило переводъ Новаго

Завѣта, а затѣмъ имѣло издать переводъ книгъ ветхозавѣтныхъ.

Дѣятельность Общества была весьма плодотворна. Въ теченіе 13-ти лѣтъ имъ было открыто 290 отдѣленій въ городахъ имперіи, переведено Св. Писаніе на 14 инородческихъ языковъ, напечатано около милліона экземпляровъ Библии и частей ея. Дѣятельность Общества встрѣчала одобреніе со стороны Государя и сочувствіе во всѣхъ слояхъ народа. Отовсюду стекались къ нему щедрыя пожертвованія и присылались выраженія горячей благодарности за его дѣятельность. Наиболѣе просвѣщенные люди того времени, и въ числѣ ихъ мудрый архипастырь Московскій Филаретъ, твердо вѣрили въ благіе и обильные плоды этой дѣятельности.

Но, какъ извѣстно, дѣятельность Библейскаго Общества была непродолжительна. Благодаря стеченію разныхъ обстоятельствъ, по настоянію партіи, враждебной Обществу, въ 1826 г. оно было закрыто. Переводъ Св. Писанія на русскій языкъ былъ пріостановленъ; а уже переведенныя и отпечатанныя восемь первыхъ книгъ Библии не были выпущены въ свѣтъ, а отдѣльное изданіе Пятокнижія было даже сожжено. Стремленіе къ распространенію Библии смѣнилось теперь противоположнымъ стремленіемъ—преградить по возможности ей доступъ въ народъ. Въ такомъ положеніи дѣло распространенія Библии оставалось въ теченіе 30 лѣтъ. Въ этотъ періодъ у насъ пытались даже провести католическое воззрѣніе объ опасности позволять чтеніе Св. Писанія каждому и приходили къ мысли о необходимости запретить мірянамъ домашнее чтеніе Библии. Къ счастью, эта мысль не была осуществлена.

Съ вступленіемъ на престолъ Императора Александра II-го началась новая эпоха и для Библии въ Россіи. Благодаря настоянію блаженной памяти митрополита Московскаго Филарета, бывшаго горячимъ поборникомъ широкаго распространенія Библии въ народъ, въ 1858 г. 5 марта послѣдо-

вало Высочайше соизволеніе на изданіе перевода книгъ Св. Писанія на русскомъ языкѣ съ цѣлью „доставленія православному русскому народу способа къ обильнѣйшему пользованію сокровищемъ Слова Божія“. Въ 1876 г. это изданіе было окончено. Въ Высочайшей грамотѣ, данной на имя Св. Синода по случаю окончанія перевода Библии, была выражена монаршая признательность Св. Синоду и высказаны слова: „молю Бога, да явитъ Онъ спасительную силу Своего Слова къ преуспѣянію православнаго русскаго народа въ вѣрѣ и благочестіи, на коихъ зиждется истинное благо царствъ и народовъ“.

Такое торжественное признаніе значенія Библии и со стороны Церкви, и со стороны государственной власти, не могло не отразиться на распространіи свящ. книги въ нашемъ отечествѣ. Если сравнить настоящее время съ прошлымъ, то можно сказать, что Библия, особенно Новый Заветъ, теперь не представляютъ у насъ рѣдкой книги и распространены въ значительномъ количествѣ. Къ сожалѣнію, нельзя еще сказать, чтобы это количество было достаточно. если судить по тѣмъ цифрамъ, — правда не вполне точнымъ, — какія имѣются. По отчетамъ Синодальныхъ типографій, издающихъ библейскія книги, съ 1860 г. до 1888 г., т. е. въ теченіе 28 л., напечатано около 7 милліоновъ экземпляровъ св. книгъ (въ слав. и русскомъ текстѣ), — въ томъ числѣ экземпляровъ полной Библии только 132 тысячи<sup>1)</sup>. По отчетамъ Высочайше утвержденнаго „Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи“ въ теченіе 30 лѣтъ Обществомъ продано и роздано до полутора милліона св. книгъ Синодальнаго изданія. Для страны, въ которой около 100 милліоновъ жителей, для періода въ 30 лѣтъ эти цифры положительно ничтожны. Но онѣ характерны и въ другомъ

<sup>1)</sup> Церков. Вѣд. 1891. № 33.

отношеніи: судя по отчетамъ Общества распространенія Св. Писанія почти всѣ полтора милліона проданныхъ имъ книгъ разошлись въ простомъ народѣ, среди крестьянъ, торговцевъ, мелкихъ чиновниковъ и въ войскахъ. Въ общество такъ назыв. интеллигентное свящ. книга, повидимому, проникаетъ въ самомъ ничтожномъ количествѣ.

Наблюденія свѣдущихъ лицъ также приводятъ къ заключенію, что въ этомъ обществѣ мало читающихъ Библию и еще меньше знающихъ ее. Это явленіе нельзя не назвать печальнымъ и даже ненормальнымъ. Въ самомъ дѣлѣ: не читать какой-либо надѣлавшей шума газетной статьи, не видѣть новой драматической пьесы и новой оперы нынѣшній интеллигентный человекъ считаетъ чуть не грѣхомъ и весьма смущается, когда его обличаютъ въ этомъ грѣхѣ. Но онъ нисколько не стѣсняется своею неосвѣдомленностью относительно Библии, хотя эта книга всѣмъ міромъ признается книгой книгъ, величайшимъ изъ величайшихъ произведеній слова!... Особенно печально то, что это равнодушіе къ Библии нашихъ интеллигентовъ не есть только пассивное. Въ послѣднее время свѣтская литература довольно дѣятельно стремится къ тому, чтобы колебать авторитетъ Библии и противодѣйствовать ея вліянію. Въ послѣдніе годы у насъ вышелъ рядъ трудовъ, касающихся Библии, частью переводныхъ, частью оригинальныхъ, и въ этихъ трудахъ библейскія повѣствованія превращаются въ рядъ легендарныхъ разсказовъ позднѣйшаго происхожденія, а священныя лица библейской исторіи низводятся на степенъ обыкновенныхъ людей съ обычными слабостями и пороками<sup>1)</sup>. Изъ того, что эти труды распространяются въ значительномъ количествѣ, слѣдуетъ, что и сочувствующихъ проводимымъ въ нихъ воззрѣніямъ у насъ не мало.

---

<sup>1)</sup> Разумѣемъ сочиненія *Масперо*, *Исторія Востока*, *Мензиса* и *Валтона*, *Исторія религій* и нѣкоторыя журнальныя статьи.



По поводу такого отношенія къ Библии ~~наши~~ и ~~хотѣ-~~лось-бы сказать нѣсколько словъ.

Какія могутъ быть причины замѣчаемаго въ нашемъ обществѣ равнодушія къ Библии?

Безъ сомнѣнія, этихъ причинъ много. У однихъ, мы думаемъ, равнодушіе къ Библии зависитъ отъ распространеннаго въ послѣднее время ложнаго пониманія религіозности. Теперь, какъ извѣстно, склонны всю религію сводить къ какому-то общему неопредѣленному чувству, для котораго теоретическая сторона религіи, вѣроученіе, а также и источникъ его—Библия не имѣютъ значенія. У большинства, однакоже, это равнодушіе къ Библии является слѣдствіемъ общаго индифферентизма къ религіознымъ вопросамъ. Подобные люди разсуждаютъ такъ, что вѣдать вопросы вѣры вообще и знать Библию въ частности есть дѣло священниковъ, монаховъ и богослововъ по профессіи; человѣкъ же свѣтскій можетъ не утруждать себя этими не легкими и на ихъ взглядъ скучными предметами.

Иные, наконецъ, потеряли довѣріе къ Библии потому, что наслышались о ея противорѣчіяхъ съ наукой; во имя этой науки они считаютъ Библию собраніемъ легендъ, наивныхъ вѣрованій, предписаній ходячей морали,—вообще книгой въ настоящее время пригодной только для дѣтей и простаго народа, но не для человѣка взрослого, стоящаго на высотѣ современной культуры.

Не трудно, однакоже, убѣдиться, что всѣ указанныя основанія не имѣютъ никакой силы.

Религія, прежде всего, не есть только одно какое-то неопредѣленное чувство къ Высочайшему Существому, она есть и нѣкоторое знаніе. Истинно религіозный человѣкъ, испытывая извѣстныя чувства, вмѣстѣ съ тѣмъ желаетъ знать, къ кому должны быть направлены эти чувства, во что и какъ онъ долженъ вѣровать. Отсюда въ религіи имѣетъ существен-

ное значеніе теоретическая сторона ея или догматы. Разумная религіозность безъ знанія догматовъ совершенно невозможна. Отсюда же вытекаетъ важность знанія Библии, какъ перваго источника этихъ догматовъ.

И пріобрѣтеніе этого знанія отнюдь не есть только дѣло священниковъ и монаховъ, какъ готовы думать многіе. Религіозныя обязанности не ограничиваются извѣстнымъ кругомъ людей: онѣ одинаковы для всѣхъ. То же должно сказать и о значеніи Библии. Христіанинъ, не знающій Библии, это почти то же, что юристъ, незнакомый съ сводомъ законовъ или врачъ, не бывавшій въ анатомическихъ театрахъ. Въ какомъ-бы положеніи ни находился кто-либо, знаніе Библии не можетъ быть для него излишнимъ и необязательнымъ. Нѣкогда св. Іоаннъ Златоустъ такъ бесѣдовалъ съ тѣми, которые считали излишнимъ для себя чтеніе Библии: „не говори мнѣ никто холодныхъ достойныхъ осужденія словъ—„я занять судебными дѣлами, я имѣю городскія повинности, я художникъ, я имѣю жену, я воспитываю дѣтей, я мірянинъ; читать Св. Писаніе не мое дѣло, а дѣло тѣхъ, которые отреклись отъ міра“... Что ты говоришь, человекъ? Не твое дѣло внимать Писанію, потому что ты окруженъ безчисленными заботами? Напротивъ, оно твое дѣло болѣе чѣмъ тѣхъ; они не имѣютъ столько нужды въ помощи божественнаго Писанія, сколько живущіе среди столькихъ суетъ... Волнующіеся какъ-бы среди моря и встрѣчающіе всюду соблазны грѣха, мы во всякое время нуждаемся въ постоянномъ и непрерывномъ утѣшеніи отъ Писанія больше, чѣмъ иноки, удалившіеся отъ торжища и отъ его тревоженій“.

Именно отъ невниманія къ Библии, по словамъ того же Отца, происходятъ ереси, расколы и разныя нестроенія въ Церкви. И дѣйствительно, печальныя послѣдствія незнакомствъ съ Библией мы всѣ наблюдали въ послѣдніе годы, когда грубая поддѣлка евангелія сходила у многихъ за истинное благовѣстіе Христово, когда за возрѣнія, почерпнутыя изъ

Слова Божія, выдавались мнѣнія совершенно не имѣющія почвы въ Библии и прямо ей противорѣчащія. Самый фактъ сильнаго впечатлѣнія этихъ мнимо библейскихъ воззрѣній на общество объясняется прежде всего недостаточнымъ знакомствомъ съ христіанскимъ вѣроученіемъ и его главнѣйшимъ источникомъ Библией. Полезно вспомнить по этому случаю слова бл. Іеронима: „намъ нужно со всякимъ стараніемъ читать Писаніе и въ законѣ Господа поучаться день и ночь, чтобы, какъ опытнымъ мѣновщикамъ, различать настоящую монету отъ поддѣльной“.

Далѣе, какъ сказано выше, многіе потеряли довѣріе къ Библии и благоговѣніе предъ ней еще потому, что слышались о ея противорѣчіяхъ съ наукой.

Нужно сказать, прежде всего, что большинство русскихъ скептиковъ знаютъ объ этихъ противорѣчіяхъ только по слышкѣ, по тѣмъ обрывочнымъ неточнымъ свѣдѣніямъ, которыя проскальзываютъ въ журнальныя статьи и разнаго рода брошюры. Въ этой поверхностности, кажется, печальная особенность русскаго скептицизма. Если нѣмецъ приходитъ къ скептицизму, то это большею частью бываетъ скептицизмъ почтенный, являющійся результатомъ серьезнаго изученія предмета и долгой напряженной работы мысли. Русскій челоѣкъ, наоборотъ, слишкомъ уже легко переходитъ къ отрицанію въ области своей вѣры, слишкомъ усердно ловитъ отовсюду возраженія противъ нея и рѣдко оцѣниваетъ ихъ по настоящей стоимости... Такого же характера у большинства и недоѣріе къ Библии ради ея мнимыхъ противорѣчій наукѣ. Въ дѣйствительности же дѣло съ этими противорѣчіями обстоитъ иначе.

— Библия не боится свѣта истинной науки. Почитатель Библии можетъ не страшиться ея противорѣчій съ наукой, потому что Библия имѣетъ свою особую область и не касается вопросовъ научныхъ. Священныя книги вовсе не имѣютъ въ виду раскрывать предъ нами тайны природы, сообщать о

томъ, что происходитъ въ небесной высотѣ, что содержитсяъ въ глубинѣ земли и безднахъ моря; онѣ не хотятъ также излагать полной исторіи древняго міра и не даютъ никакой политической или соціально-экономической теоріи. Какъ бы ни прогрессировала астрономія или геологія, какія бы ни производились точныя историческія изысканія, какія-бы ни создались соціально-экономическія теоріи—Библия не перестанетъ быть истиной и не потеряетъ своего значенія для человѣка. Она касается того, что вѣчно, чего не измѣняетъ ни прогрессъ научный, ни преобразование соціальныя. Священная книга учитъ насъ познанию (Бога, Его отношенію къ намъ и нашихъ къ Нему обязанностяхъ; она имѣетъ цѣлью внушить намъ мысль о поврежденности человѣческой природы и средствахъ ея искупленія.) Точная наука въ этихъ вопросахъ не компетентна. Своими методами она не можетъ проникнуть въ сферу, возвышающуюся надъ областью явленій и освѣщаемую только откровеніемъ. Поэтому величайшая ученость въ нынѣшнемъ смыслѣ слова вполне соединима съ благоговѣніемъ предъ Библией. Ньютонъ и Коперникъ, два основателя современной астрономіи, были вѣрующими и убѣжденными христіанами. Бэконъ, Паскаль, Лейбницъ, Локкъ, Гете, цѣлый рядъ философовъ и естествоиспытателей въ благоговѣйномъ восторгѣ преклонялись предъ Библией. „Пусть міръ“, говорилъ Гете, „развивается, сколько ему угодно, пусть всѣ отрасли человѣческаго изслѣдованія раскрываются до высшей степени,—ничто не можетъ замѣнить Библии“!

Такъ-какъ Библия и наука двѣ раздѣльныя области, то между ними могутъ быть соприкосновенія только въ отдѣльныхъ пунктахъ. И если въ нѣкоторыхъ изъ нихъ не достигнуто еще соглашенія, то кто же рѣшится вину въ этомъ несогласіи возложить на Библию? Ни одинъ добросовѣстный ученый не можетъ сказать, чтобы научные выводы о началѣ міра, о законахъ, управляющихъ имъ (а эти выводы обыкновенно и выставляются противорѣчающими Библии), были из-

вѣстны съ несомнѣнностью. Въ отношеніи къ этимъ вопросамъ точная наука и доселѣ еще находится въ состояніи младенчества: все, что даетъ она, не идетъ далѣе гипотезъ, въ которыхъ трудно разобраться и за будущность которыхъ никто не можетъ поручиться.

Исторія, впрочемъ, ясно показываетъ, какъ мало можемъ мы опасаться противорѣчій между наукой и Библіей. Было время, когда почитателей Библии смущало то, что повѣствованіе ея о происхожденіи міра казалось несогласнымъ съ данными геологіи и палеонтологіи. Теперь однакоже въ этомъ пунктѣ достигнуто соглашеніе и многіе изъ современныхъ ученыхъ признаютъ, что первая глава кн. Бытія содержитъ именно то, къ чему послѣ долгихъ изысканій пришла и наука.

Долго также противники Библии выставляли на видъ противорѣчіе историческихъ свидѣтельствъ Библии съ научными историческими изслѣдованіями и на этомъ основаніи низводили Библію на одинъ уровень съ Одиссеей и Илиадою, съ тѣми сборниками легендъ, которыя дошли до насъ отъ народовъ Востока. Но прошли годы,—и нынѣ достовѣрность историческихъ свидѣтельствъ Библии несомнѣнный фактъ даже для враговъ ея. „Невѣріе думало“, говоритъ Вигуру, „что египтяне и ассиріяне замолкли на вѣки и смѣло говорило намъ: тѣ событія, которымъ вы ищете подтвержденія въ Халдеѣ и Египтѣ, не существовали никогда. Халдеи и египтяне не защищались и молчали. Тогда сказалъ Богъ халдеямъ: встаньте изъ подъ развалинъ, подъ которыми вы лежали тысячелѣтія, и засвидѣтельствуйте истину. Также сказалъ египтянамъ: встаньте изъ вашихъ гробовъ и вынесите на дневной свѣтъ тѣ папирусы, съ которыми вы были погребены, чтобы они засвидѣтельствовали истину моего Писанія,—да умножится вѣра и посрамится безбожная отвага тѣхъ, которые возстаютъ на истину. И эти мертвые народы послушали Бога. Вотъ они ожили, чтобы свидѣтельствовать

истину. Ассиріяне поднялись и говорятъ намъ, что исторія о сотвореніи міра въ такомъ видѣ, какъ разсказаль ее Моисей, есть древнѣйшее преданіе въ человѣческомъ рооѣ, что этнографическая глава въ кн. Бытія есть первоначальная истинная географія міра, что исторія вавилонской башни есть дѣйствительное событіе, что Халдея—настоящая родина Авраама“ 1).

—Вообще, можно сказать, что цѣнность Библии испытана вѣками. Легіономъ враговъ ея употреблены уже всѣ усилія ума для того, чтобы свергнуть ея авторитетъ. Но эти усилія оказались тщетными. Когда помыслишь о судьбахъ Библии, когда окинешь взоромъ ту многовѣковую борьбу, которая была поднята противъ этой священной книги, то невольно хочется сказать вмѣстѣ съ пророкомъ: „засыхаетъ трава, увядаетъ цвѣтъ, когда дунетъ на него дуновеніе Господа..., а слово Бога нашего пребудетъ вѣчно (Ис. 40, 7—8).

Мы безъ смущенія, поэтому, можемъ черпать изъ этого источника истины правила вѣры и жизни.

Что же собственно можетъ дать христіанину Библия?

Библия содержитъ откровеніе Бога, данное людямъ. Св. книги, по выраженію Іоанна Златоуста, суть письма къ намъ небеснаго Отца, присланныя изъ далекой страны, составляющей цѣль нашего земного странствованія. Чтеніе Библии, такъ обр., даетъ возможность христіанину бесѣдовать съ Самимъ Богомъ. Такъ именно смотрѣли на чтеніе Библии св. отцы... „Упражняйся постоянно“, говоритъ св. Кирианъ, „или въ молитвѣ, или въ чтеніи Писанія: такимъ образомъ ты будешь говорить съ Богомъ и Богъ съ тобою“. Мы всѣ знаемъ по опыту значеніе непосредственной бесѣды. Она поддерживаетъ и оживляетъ въ насъ чувства, которыя заглушаетъ время и разстояніе. И наше чувство къ Богу для своего

1) *Арх. Платонъ, Древній Востокъ при свѣтѣ Божественнаго Откровенія. К. 1898, стр. 10.*

оживленія нуждается въ непосредственномъ слышаніи божественныхъ словъ и созерцаніи божественныхъ дѣлъ. А это именно и даетъ намъ Библия. Въ ней содержатся истинные глаголы жизни, слова благодати, умиляющіе слышавшихъ ихъ (Лук. 4, 16), рѣчи, о которыхъ говорили: „никогда человекъ не говорилъ, какъ этотъ человекъ“ (Іоан. 7, 45).

И съ дѣйствіемъ этихъ рѣчей на душу человѣческую ничто не можетъ сравниться. Слово Божіе, поистинѣ, живо и дѣйственно и острѣе всякаго меча обоюдоостраго, оно проникаетъ до раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ, и судитъ помышленія и намѣренія сердечныя (Евр. 4, 12). Библия въ этомъ отношеніи есть книга книгъ. „Множество книгъ, написанныхъ людьми, давнымъ давно уже умерли или же сохранились такими безжизненными, какъ египетскія муміи; время, протекшее съ ихъ появленія, обезцѣнило ихъ; ихъ ученіе отвергнуто, и онѣ не имѣютъ жизни для насъ; онѣ не заставляютъ биться человѣческое сердце, не согрѣютъ душу. Библия же, хотя существуетъ среди людей уже тысячи лѣтъ, безсмертна и неуываема въ силѣ своей. Роса ея молодости и теперь на ней; ея слова и теперь падаютъ съ неба свѣжія, какъ дождь... Никогда ни одна книга не говорила такъ, какъ эта книга; ея голосъ, какъ голосъ Бога, могущественъ и полонъ величія всегда“.

Могущественное и благотворное вліяніе Библии на душу восхваляли отцы древней Церкви, ученые и поэты всѣхъ странъ. Исторія древняго и новаго времени знаетъ многочисленные примѣры, когда чтеніе Библии перерождало людей и навсегда определяло направленіе ихъ жизни. Подъ вліяніемъ Библии св. Антоній сталъ основателемъ египетскаго монастыря. Библия сделала Августина великимъ учителемъ Церкви. Отчеты библейскихъ обществъ представляютъ тысячи примѣровъ того, что люди всѣхъ націй и состояній просвѣщались и преобразовывались подъ воздѣйствіемъ Библии.

Безконечное преимущество Библии въ этомъ отношеніи предъ другими книгами заключается въ томъ, что эта книга для всѣхъ. Не существуетъ человѣка, который-бы могъ сказать, что въ Словѣ Божіемъ нѣтъ ничего, относящагося къ его положенію, нѣтъ ничего, превосходящаго мѣру его духовнаго роста. „Если вы“, хорошо говоритъ одинъ авторъ, „подходите къ Св. Писанію, возросши въ благодати, съ высокими стремленіями къ совершенству, свящ. книга растеть вмѣстѣ съ вами и растеть надъ вами. Она всегда выше васъ, и никто никогда не можетъ перерости Писаніе... Чѣмъ глубже вы вникаете, тѣмъ болѣе вы находите, что это есть неисчерпаемый источникъ истины. Еще при первоначальномъ изученіи его вѣрующій говоритъ: „я понимаю евангельскую истину“, но чрезъ нѣсколько времени, когда душа его возрастаетъ и узнаетъ болѣе о Христѣ, онъ сознается предъ Господомъ: безпредѣльно широки заповѣди Твои, —я только началъ ихъ понимать“!

---

При этихъ словахъ нашихъ о значеніи Библии для христіанина можетъ возникнуть вопросъ: почему же многіе не испытываютъ на себѣ этого благотворнаго вліянія Библии? Почему нѣкоторые чтеніемъ Библии приводятся къ ученіямъ ложнымъ, какъ это мы видимъ на примѣрѣ древнихъ еретиковъ или нашихъ сектантовъ?

Безъ сомнѣнія, источникъ всего этого не въ Словѣ Божіемъ, а въ самомъ человѣкѣ. Древніе церковные учителя, объясняя причины недостаточной дѣйственности Писанія, указывали на то, что одни читаютъ Писаніе безъ вниманія, не углубляясь въ него и какъ бы скользя по его поверхности, а другіе ищутъ въ Писаніи не того, что оно можетъ дать. Дѣйствительно, нынѣшній человѣкъ читаетъ Библию по большей части съ предвзятыми мыслями и рѣдко съ искренней вѣрой ищетъ въ ней назиданія и просвѣщенія. Между тѣмъ,



въ вопросахъ религіи именно требуется послѣднее. Для того, чтобы чтеніе Библии было плодотворнымъ, нужно имѣть сердце, открытое къ воспріятію истины. По слову Христа, только чистые сердцемъ могутъ узрѣть Бога—узрѣть и въ исторіи, и на страницахъ Библии. „У Писанія“, скажемъ словами одного англійскаго проповѣдника, „есть тайны, которыхъ оно не высказываетъ случайному читателю; у него есть самые драгоценные камни вѣчныхъ горъ, которые могутъ быть открыты только рудокопами, знающими какъ проникать въ безцѣнные жилы вѣчныхъ богатствъ. Отдайся Библии и Библия отдастся тебѣ. Будь искрененъ съ нею и вполнѣ честенъ, и Писаніе возьметъ свой золотой ключъ, откроетъ одну дверь за другой въ сокровищницѣ своей и покажетъ твоимъ изумленнымъ взорамъ слитки серебра, которые ты не могъ бы взвѣсить, и груды золота, которыхъ ты не могъ бы измѣрить. Счастливы тотъ, кто, бесѣдуя съ Библией, открываетъ ей все свое сердце и научается тайнамъ Господа, назначеннымъ благоговѣющимъ предъ нимъ“!.. Такимъ образомъ, на тѣхъ, кто не испытываетъ благотворнаго дѣйствія Библии, сбывается слово Писанія: просите и не пріемлете, занѣ злѣ просите (Іак. IV, 3).

Отъ неправильнаго отношенія къ Библии зависитъ и то, что она служитъ иногда камнемъ преткновенія и соблазна и приводитъ нѣкоторыхъ къ ложнымъ ученіямъ. Это происходитъ именно, по отеческому выраженію, отъ своеволія ума, порождаемаго развращеніемъ сердца. „Божественное слово“, говоритъ бл. Августинъ, „опасно для тѣхъ, которые желаютъ исказить его сообразно съ развращенными склонностями своего сердца“.

Нѣтъ такого человѣка, для котораго Библия была-бы совершенно непонятна. „Благодать Святаго Духа“, разсуждаетъ Іоаннъ Златоустъ, „для того и употребила мытарей, рыбарей, скинотворцевъ и пастырей, простыхъ и неученыхъ людей къ написанію сихъ книгъ, чтобы никто изъ неученыхъ не жаловался на трудность уразумѣнія, чтобы всѣ понимали, что

они говорятъ, чтобы ремесленникъ и слуга, вдова и самый необразованный человекъ получали отъ слушанія пользу и назиданіе“. Но вмѣстѣ съ этимъ нельзя сказать, чтобы въ Библии было *все* понятно для каждаго и чтобы каждый могъ считать себя непогрѣшимымъ истолкователемъ ея. Нельзя забывать, что Библия есть книга, написанная при извѣстныхъ историческихъ условіяхъ, имѣетъ нѣкоторыя свойственныя извѣстному времени особенности языка и образа выраженія. Всякое произведеніе подобнаго рода для истолкованія его нуждается въ извѣстныхъ специальныхъ познаніяхъ и требуетъ отъ истолкователя и проницательности и осторожности, которыми обладаютъ не всѣ. Если не каждый можетъ взяться за комментированіе Цицерона и Горация, вообще древнихъ писателей, то мыслимо-ли, чтобы каждый могъ выступить въ роли истолкователя Библии?

Но помимо указаннаго качества, общаго Библии со всѣми книгами, въ ней есть еще особенныя тайны, для пониманія которыхъ нужно особенное руководство. Чтобы понимать поэта, нужно, говорятъ, идти въ страну поэта. Чтобы вполне понимать Библию, нужно идти въ Церковь, потому что Библия явилась въ лонѣ Церкви и всегда въ ней хранилась: Церковь, слѣдовательно, по самому существу дѣла, есть лучшая истолковательница духа и смысла Библии.

Пожелаемъ, въ заключеніе, отъ имени релігіозно-просвѣтительнаго Общества, чтобы среди русскихъ людей обильно распространялось Слово Божіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ возрастало и разумѣніе его въ духѣ православной Церкви.